

¹² См.: Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики / под ред. А. Б. Гофмана. М.: РОССПЭН, 2008; Аверьянов В. В. Два понимания традиции (к сопоставительному анализу интерпретаций проблемы культурного наследования в современной отечественной мысли) // Вопр. культурологии. 2009. № 3; Булдаков В. П. К вопросу о чуде синергийного преобразования мира // Модернизм и традиционализм: проблема ценностного и политического баланса России:

материалы науч. семинара. Вып. 5 (14). М.: Научный эксперт, 2008; Межуев В. М. Главный недостаток традиционализма – отказ от собственного разума // Там же; Сулакишин С. С. Синергия как гармоничное сочетание модернизации и традиционализма // Там же; Красин Ю. А. Традиции в эпоху глобальных трансформаций // Там же.

¹³ См.: Багдасарян В. Э. Традиционализм и модернизм: проблема синергийного моделирования // Там же.

УДК 323.22

ИНСТИТУТ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: РИСКИ МОДЕРНИЗАЦИИ И РЕСУРСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ

С. И. Морозов

Волгоградский государственный университет
E-mail: si.morozov@mail.ru

В статье анализируются основные институциональные проблемы бюрократической организации и функционирования исполнительной власти в России. Особое внимание уделяется определению внутривластных факторов реформирования системы государственного управления в России, а также специфике реализации властных отношений в Волгоградской области.

Ключевые слова: государство, глобализация, политическая модернизация, бюрократия, гражданское общество.

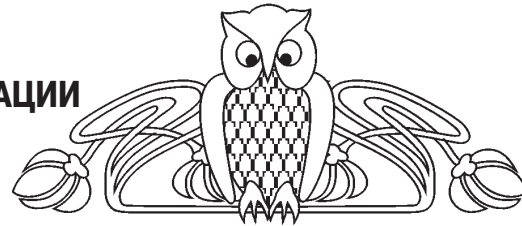
**Institute of the Russian State in a Global World:
Risks of Modernization and Resources of Effectiveness**

S. I. Morozov

In the article there are analyzed the main institutional problems of bureaucratic organization and functioning of the executive power in Russia. Particular attention is paid to the definition of internal political factors of public administration reform in Russia, as well as to the specificity of power relations in the Volgograd region.

Key words: state, globalization, political modernization, bureaucracy, civil society.

Несмотря на многочисленные социально-политические исследования конца XX в. о неминуемом снижении роли государственного регулирования в процессе глобализации, реалии начала XXI в. со всей наглядностью демонстрируют совершенно противоположные тенденции. В условиях современного, фактически глобального общества значительно возрастает значение института государства и государственного управления как важнейшего механизма стабилизации и воспроизводства оптимальных параметров общественно-политического процесса посредством согласования интересов государственной власти, структур гражданского общества и индивидуальных политических субъектов путем принятия

взаимных обязательств в процессе достижения коллективных целей.

При этом модель государственного управления «Good Governance», разработанная ООН, представляется как наиболее валидная современным глобальным трендам. Институциональными характеристиками данной модели выступают: участие граждан в принятии решений; верховенство закона и соблюдение прав человека; открытость, полнота и доступность информации; консенсус по вопросам определения приоритетных потребностей граждан и средств их достижения; справедливость при распределении/перераспределении общественных благ; результативность государственной власти при использовании социальных и политических ресурсов; подотчетность органов государственного управления гражданским структурам; наличие долговременной стратегии политического развития и др.

По своей сути, данная модель стремится нивелировать недостатки традиционных подходов к определению институциональной основы государственного управления, а именно: игнорирование ценности гражданского участия в разработке государственной политики; высокая степень обособленности и непубличность государственного управления; отсутствие системы гражданского контроля над деятельностью государственной власти, неразвитость ее «самоответственности» и т. д. Системообразующий принцип сотрудничества государства и общества, заложенный в основе модели «Good Governance», определяет конкретные механизмы взаимодействия населения и власти в процессе выработки ключевых политических решений.

Следует также отметить, что несмотря на заявленную валидность данной модели, представляется сложной научной проблемой определение ее реальной эффективности вследствие многоаспектности данного понятия. Как справедливо отмечает Т. Т. Галиуллин, «как правило, приме-

няется единственный способ оценки эффективности – самостоятельная разработка стандартов измерения эффективности»¹. То есть деятельность государства оценивается, исходя из выработанной им же оценочной шкалы и методов измерения. Однако данный подход не дает информации о востребованности, актуальности результата, его пользе для общества.

Вероятным выходом из этой ситуации, на наш взгляд, может стать рассмотрение в комплексе таких показателей эффективности государственного управления, как: во-первых, индикаторы, отражающие качество государственного управления, нацеленные на сопоставление межстранового опыта государственного управления, разработанные и успешно применяемые многими международными организациями (GRICS (Governance Research Indicator Country Snapshot), Индекс восприятия коррупции (ИБК) Transparency International и др.); во-вторых, использование национальных методик, разработанных для оценки эффективности государственного управления (в России – Доклад об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации); в-третьих, оценка качества государственного управления посредством опросов общественного мнения населения.

Тем не менее все вышеперечисленные методики оценки в большей или меньшей степени апеллируют к показателям деятельности института бюрократии, выполнения системы административных и политических функции в процессе государственного управления. Как отмечает Ч. Линдблом, современный бюрократический аппарат государства «выступает в качестве активных участников процесса принятия решений, поскольку административные органы обычно модифицируют и даже устанавливают ту или иную политику в ходе попыток ее внедрения в жизнь, причем нередко бывает, что сами же выборные политики поручают исполнительным органам вырабатывать политический курс»².

Однако если публичные политики, принимая то или иное решение, претендуют на выражение определенного общественного мнения и конкретных потребностей общества в целом, то в случае с государственной бюрократией все несколько иначе. Во-первых, государственная бюрократия может выражать свой собственный интерес, как интерес некой абстрактной или реальной социальной группы. Во-вторых, в рамках процесса принятия государственно-политических решений часто наблюдается конкуренция интересов различных ведомственных группировок внутри самой бюрократии. В-третьих, посредством практик лоббистской деятельности бюрократия может представлять интересы различных экономических элит, групп давления, нелегальных и полунелегальных структур и т. д.

Современный этап модернизации политической системы в России обозначил потребность не

столько в совершенствовании системы государственного управления, сколько необходимость развития и закрепления принципиально новых принципов и технологий определения и реализации приоритетных направлений государственной политики в соответствии с требованиями демократической правовой государственности и задачами эффективного обеспечения высокого качества жизни россиян. В соответствии с Конституцией РФ 1993 г. за прошедшие два десятилетия в нашей стране была реализована, а зачастую и «модернизирована» система федеральных и региональных органов государственной власти; сформировались уровни местного и территориального общественного самоуправления. Однако во многом эта система стала своеобразным заимствованием институтов, техник и технологий властеотношений преимущественно западных образцов.

Однако вслед за Е. Г. Пономаревой следует обратить внимание на то, что «в рамках российских преобразований отмечается копирование лишь внешней оболочки институционального дизайна государственной власти и внутреннее наполнение ее специфическим российским содержанием»³. Конституция провозгласила, что Российская Федерация – есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления; единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ; государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации – глава государства, Федеральное собрание (Совет Федерации и Государственная дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации. Конфигурация системы государственной власти и полномочия ее институтов определены так, что глава государства – президент – является главным арбитром – «гарантом Конституции РФ» (ст. 80), первой и последней инстанцией принятия политических решений, замыкая на себя различные полномочия в сфере нормотворчества, исполнительной деятельности, кадровой политики. Дальнейшая практика конституционного строительства наглядно продемонстрировала: закрепленные в Конституции общие формы демократического государственного управления наполнились тем содержанием, которое позволяет говорить о доминирующем положении исполнительной власти и, следовательно, о доминировании бюрократических начал в механизме государственного управления современной Россией.

Как известно, в 2000-е гг., с началом президентского правления В. В. Путина, развитие российского государства и совершенствование механизмов государственного управления приобрело значительную динамику, связанную, прежде всего, с появлением новых общественных и политических институтов, государственных структур (федеральных округов, полномочных представителей Президента в федеральных

округах, Государственного совета, Общественной палаты и др.). Немалое значение для ускорения модернизации страны и совершенствования политической системы имели также и изменения в избирательной системе, процессы укрупнения регионов, перераспределение ответственности между федеральными и региональными органами государственной власти и т. д. В результате можно констатировать существенное изменение институционального дизайна российской государственной власти: во-первых, появился ряд вспомогательных органов, имеющих недостаточно четкий конституционный статус; во-вторых, значительно усилилась вертикаль власти.

В качестве первого примера целесообразно отметить эволюцию статуса глав субъектов РФ. Первым шагом стала замена в Совете Федерации глав исполнительной и законодательной ветвей власти их представителями, которые должны работать на постоянной и профессиональной основе. Совершенно очевидно, что таким образом возможности глав регионов самостоятельно представлять свои интересы и участвовать в политической деятельности на федеральном уровне были значительно снижены. Альтернативной формой участия для руководителей регионов явились заседания Государственного совета и его Президиума – совещательного органа при Президенте РФ, регулярно рассматривающего «насушенные вопросы жизни страны». При этом особо важно подчеркнуть, что решения Государственного совета имеют реальную силу лишь при совпадении с политической волей главы государства.

Изменение порядка назначений и пределов ведения полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах фактически ознаменовало трендовый этап в формировании вертикали государственной власти, соотношения центра и регионов. И хотя полномочия высших должностных лиц субъектов РФ и полномочных представителей президента не приходят к непосредственному противоречию, нельзя отрицать, что такие обязанности полпреда, как «организация в соответствующем федеральном округе работы по реализации органами государственной власти основных направлений внутренней и внешней политики государства, определяемых Президентом Российской Федерации»; «организация контроля за исполнением в федеральном округе решений федеральных органов государственной власти» и «обеспечение реализации в федеральном округе кадровой политики Президента Российской Федерации»⁴ оказывают существенное влияние на процесс подготовки, принятия и реализации управленческих решений руководителей российских регионов. К примеру, изменение процедуры назначения глав субъектов, а именно наделение региональным парламентом губернаторскими (президентскими) полномочиями кандидатуры, предложенной Президентом РФ по представлению победившей на выборах

политической партии. Это фактически сделало региональных лидеров неотъемлемой частью единой и всеобъемлющей «вертикали власти».

Параллельно происходило формирование института государственной службы РФ. В соответствии с федеральными законами «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ и «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 7 июля 2004 г. № 79-ФЗ был утвержден ряд принципов, позволяющих на нормативном уровне охарактеризовать государственную гражданскую службу как прогрессивную и соответствующую принципам демократического государственного управления. К их числу относятся «приоритет прав и свобод человека и гражданина» (п. 1), «доступность информации о гражданской службе» (п. 6), «взаимодействие с общественными объединениями и гражданами» (п. 7), «соблюдение прав и законных интересов граждан и организаций» (п. 4 ст. 15)⁵. Прогрессивным считается также то, что назначение на государственную службу осуществляется на конкурсной основе.

В ст. 17 Закона о государственной гражданской службе перечислены запреты, связанные с занятием должности в государственной службе: запрещается «участвовать на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией» (п. 1.1), «осуществлять предпринимательскую деятельность» (п. 1.3), «получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц» (п. 1.6). Особенно важным, на наш взгляд, является запрет «использовать преимущества должностного положения для предвыборной агитации, а также для агитации по вопросам референдума» (п. 1.12), поскольку он ставит вне закона использование «административного ресурса». Статья 18 утверждает, что руководитель «обязан не допускать случаи принуждения гражданских служащих к участию в деятельности политических партий» (ч. 2). 12 августа 2002 г. был издан Указ Президента РФ «Общие принципы служебного поведения государственных служащих»⁶, в целом повторяющий основные принципы Закона о гражданской службе. Однако, как совершенно справедливо указывает А. В. Оболонский, в рассмотренных федеральных законах и в Указе Президента РФ не представлены формы ответственности и способы привлечения к ней государственных служащих в случаях нарушений провозглашенных принципов. Не были приняты впоследствии и подзаконные акты, например, относительно порядка осуществления взаимодействия органов государственной власти с общественными объединениями и гражданами и многое другое⁷.

Сложившаяся к настоящему времени система государственного управления в России может быть интерпретирована лишь с учетом доминирующих неформальных «правил игры», устанавливаемых бюрократией, а также основного вектора

модернизации российской политической системы. По мнению В. А. Ачкасова, именно взаимосвязь формальных норм и неформальных правил игры в процессе реализации государственного управления привели к оформлению моноцентрического формально-демократического государственно-политического режима: «законодательная и судебная власть находятся в подчинении у исполнительной, сосредоточенной в руках Президента. Судопроизводство используется на избирательной основе и в качестве инструмента политического принуждения. Государственная бюрократия, бизнес и политика тесно переплетены, при доминировании бюрократии в этом симбиозе. Даже формальные институты гражданского общества (т. е. профсоюзы и общественные объединения, политические партии и СМИ) сегодня встроены в “вертикаль власти”, превратившись в инструменты стабилизации режима и контроля, как над элитой, так и фрагментированным обществом»⁸.

Анализ реформирования государственного управления в последние десятилетия позволяет говорить о значительном усилении административной власти и централизации управления. В частности, особое влияние в процессе принятия государственно-политических решений получает Администрация Президента РФ, в рамках которой было создано множество структурных подразделений, которые по характеру своей деятельности в некотором роде дублируют ряд функций, таких как целеполагание, планирование, реализуемых Правительством России. Так, в частности, В. А. Гуторов отмечает, что в пост-коммунистической России «президентская администрация стала выполнять функции “теневого правительства”, а Совет безопасности как один из наиболее важных элементов президентской администрации превратился в центр административного планирования»⁹. В результате вышеописанных реформ и модернизационных преобразований был сформирован механизм ответственности руководителей исполнительной власти разных уровней перед федеральным центром, а не перед избирателями – конституционными носителями властного суверенитета.

Основными неформальными нормами и практиками функционирования бюрократии в современной России, которые приобрели в последние годы фактически институциональные формы, стало следующее: во-первых, приоритет стажа в занимаемой должности над реальным уровнем компетентности и профессионализма; во-вторых, преобладание неформальных норм над формальными правилами деятельности; в-третьих, ответственность перед непосредственным руководителем, а не перед гражданами как реальными потребителями государственных услуг; в-четвертых, доминирование вертикальной иерархии органов исполнительной власти над горизонтальной; в-пятых, «политическая капитализация» бюрократии в органах исполнительной власти, расширение административного поля по-

литики и ограничение пространства публичной политики; в шестых, воспроизводство в отечественной политической культуре этатистских и патерналистских ценностей во взаимоотношениях между управленческим аппаратом государства и населением; в-седьмых, высокий уровень недоверия со стороны гражданских структур реальным практикам осуществления бюрократией политико-управленческих функций.

Подобное положение бюрократии в структуре органов государственной власти, по мнению А. И. Соловьева, приводит к «политической капитализации статуса бюрократии», которая выражается, во-первых, в том, что «внутри аппаратная конкуренция различных групп чиновничества, курирующих различные (отраслевые и региональные) площадки распределения ресурсов, становится важнейшим источником экономического развития страны», и, во-вторых, в установлении административного контроля над полем публичной политики, посредством «административного захвата» партийного рынка партией «Единая Россия»¹⁰.

Организованный подобным образом бюрократический аппарат не может быть эффективным. Подтверждение неэффективности бюрократии в органах исполнительной власти России можно найти в многочисленных оценках экспертного общества, в публичных оценках населения. Так, в частности, в исследовании, проведенном Центром комплексных социальных исследований Института социологии РАН «Бюрократия и власть в новой России: позиция населения и оценки экспертов», приведены оценки эффективности современной российской бюрократии и ее роли в процессе осуществления государственного управления как населением, так и непосредственно государственными служащими¹¹. Именно в «унии» крупного олигархического капитала и властвующей элиты россияне видят главный «механизм торможения», препятствующий выходу России на траекторию устойчивого развития. На вопрос о том, что сегодня препятствует быстрому экономическому росту страны, почти половина россиян (49,9 %) отметила коррумпированность нынешней экономической и политической элиты. Эту позицию на первое место ставит и низовое чиновничество (35,4 %). По данным этого же исследования, наивысшее влияние бюрократии на общество россияне приписывают не дореволюционной России, не СССР при Л. И. Брежнев или России при Б. Н. Ельцине, а России на современном этапе ее развития.

Это подтверждается и опросом, проведенным аналитическим центром Левада-центр в начале 2012 г.: 50 % опрошенных отметили, что влияние бюрократии и чиновников на жизнь страны стало больше, чем 10–12 лет назад. Также население и госслужащие сходятся во мнении о том, что наибольшее влияние на экономическую жизнь оказывает именно бюрократия (45,4% опрошенных), тогда как президент влияет лишь на политическое развитие общества. Россияне разного возраста и

уровня материальной обеспеченности, проживающие в различных поселениях и придерживающиеся самых разных идейно-политических предпочтений, в большинстве своем дают негативную оценку работе российской бюрократии (от 50 % молодежи до 56–62% респондентов других возрастных групп; от 53,1% хорошо обеспеченных до 57,6% плохо обеспеченных; от 52,8% живущих в селах до 66,9% жителей мегаполисов)¹². Неэффективность функционирования российской бюрократии подтверждается и результатами многочисленных зарубежных исследований. Так, например, в рейтинге глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index), представленном в ежегодных докладах Всемирного экономического форума, Россия в 2011–2012 гг. находится на 66-ом месте из 142¹³.

Достижением последних пяти лет стала разработка национальной методики комплексной оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ. Данная оценка осуществляется посредством ежегодного мониторинга эффективности органов исполнительной власти в субъектах федерации по множеству показателей, затрагивающих все сферы жизни общества, и заключается в составлении на их основе рейтинга регионов. На основе результатов данного мониторинга возможно производить оценку эффективности исполнительной власти в России не в целом, а как сумму частей эффективности региональной власти.

Низкая эффективность государственного управления в регионах подтверждается не только косвенными социально-экономическими показателями, но и результатами ежегодного исследования непосредственно эффективности исполнительной региональной власти, осуществляемого Министерством регионального развития совместно с субъектами Российской Федерации в соответствии с Указом Президента РФ от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», а также Постановлением Правительства РФ от 3 ноября 2012 г. N 1142 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 “Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации”»¹⁴. Результатом оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти являются итоговый рейтинг субъектов Федерации. По мнению автора, данный рейтинг дает значительную объективную информацию для оценки эффективности региональной власти, поскольку в нем наиболее полным образом собраны точно измеряемые показатели из разных сфер государственного управления, на основе которых осуществляется равное сравнение субъектов РФ. Кроме того, данное исследование позволяет выявить ряд сфер, которым необходимо уделить особое внимание для улучшения соци-

ально-экономического положения в регионе. В ряде же иных рейтингов часто осуществляются различного рода манипуляции посредством отбора наиболее высоких и замалчивания наиболее низких показателей, в результате чего формируется ложное представление о достаточном благосостоянии практически каждого региона.

Анализ регионального уровня эффективности государственного управления в Волгоградской области также наглядно демонстрирует тенденции снижения по отношению к общефедеральным. Снижение эффективности функционирования регионального правительства в Волгоградской области, проявляющееся как в рейтингах Минрегионразвития России, так и в оценках регионального экспертного сообщества, является следствием недостаточной последовательности в реализации приоритетных направлений региональной государственной политики; высокого уровня ротации в административном аппарате руководства областью; противоречий между представителями региональной исполнительной власти и руководителями органов местного самоуправления и др.

В рамках пессимистичного сценария социально-политического и общественно-экономического развития Волгоградской области может повториться события трехлетней давности. Существует вероятность того, что деятельность команды губернатора Волгоградской области С. А. Боженова приведет к дальнейшему развитию кризиса эффективности региональной исполнительной власти. В глазах жителей региона нахождение на посту губернатора «астраханца» остается недостаточно легитимным, что может подпитываться и различными скандалами, в которых регулярно оказываются глава региона и его команда. В перспективе возвращение к принципу выборности глав представительной власти субъектов РФ должно способствовать повышению административной и политической ответственности региональной бюрократии, а следовательно, и ее эффективности.

Таким образом, уровень эффективности бюрократии в Волгоградской области как одном из субъектов Российской Федерации в целом отражает общероссийские тенденции. Однако, по сравнению с другими регионами, область демонстрирует значительное снижение основных показателей эффективности деятельности органов исполнительной власти, что, по мнению автора, является следствием кризиса системы государственного управления в регионе, связанного со сменой губернаторских составов и их деятельностью в течение последних лет.

Опираясь на международный опыт реформирования системы государственной службы, можно предложить ряд рекомендаций для повышения функциональной эффективности государственной бюрократии в современной России:

– совершенствование правовой основы деятельности органов исполнительной власти РФ и субъектов Федерации;

– формирование системы мониторинга общественного мнения об эффективности государственной бюрократии;

– разработка и введение антикоррупционных стандартов не только в виде установления для государственной бюрократии единой системы запретов, ограничений, обязанностей и дозволений, направленных на предупреждение коррупции, но и конкретных санкций за их нарушение;

– создание системы контроля деятельности государственной бюрократии со стороны институтов гражданского общества;

– упорядочение и конкретизация полномочий государственных служащих как одной из составных частей государственной бюрократии, которые должны быть закреплены в должностных регламентах;

– совершенствование механизма, обеспечивающего соблюдение государственным служащими общих принципов служебного поведения, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих»;

– разработка процедуры, обеспечивающей проведение служебных расследований случаев коррупционных проявлений со стороны государственных служащих;

– внедрение в практику кадровой работы государственных органов правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при поощрении;

– внедрение эффективных технологий и современных методов кадровой работы, направленных на повышение профессиональной компетентности, мотивации государственных служащих.

Примечания

- ¹ *Галиуллин Т. Т.* Современные проблемы оценки эффективности государственного управления // *Вестн. Поволж. акад. гос. службы.* 2009. № 4 (21). С. 30.
- ² *Lindblom Ch., Woodhouse E.* The Policy-Making Process. Upper Sadle River, 1993. P. 59. Цит. по: *Абрамов А. В.* Государственные служащие как политическая страта общества : дискуссии и проблемы // *Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. История и политические науки.* 2010. № 2. С. 133.
- ³ *Пономарева Е. Г.* Специфика властной организации современного российского общества // *Знание. Понимание. Умение.* 2010. № 1. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/1/Ponomareva/> (дата обращения: 12.10.2013).
- ⁴ Положение о полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе (утв. Указом Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849) (с изм. от 21 июня, 9 сентября 2000 г., 30 января 2001 г., 6 апреля, 5 октября 2004 г., 21 марта 2005 г., 11 апреля 2008 г., 30 апреля 2009 г., 12 января, 7 сентября 2010 г.). URL: http://ufo.gov.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=5&Itemid=6 (дата обращения: 12.10.2013).
- ⁵ О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 21.11.2011 г., с изм. от 06.12.2011 г.). URL: <http://www.rg.ru/2004/07/31/gossluzhba-dok.html> (дата обращения: 12.10.2013).
- ⁶ В последующей редакции Указа Президента Российской Федерации от 16 июля 2009 г. № 814 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 “Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих” и в общие принципы, утвержденные этим Указом» (См.: *Рос. газ.* 2009. 17 июля).
- ⁷ *Оболонский А. В.* Кризис бюрократического государства : Реформы государственной службы : международный опыт и российские реалии. М., 2011. С. 243–249.
- ⁸ *Ачкасов В. А.* Россия : результаты трансформации административно-политической системы // *Демократия и управление : Информационный бюллетень исследовательского комитета РАПН по сравнительной политологии.* № 1 (5). СПб., 2008. С. 27.
- ⁹ *Гуторов В. А.* Президентская Администрация в современной России и традиция «реальной политики» // Там же. С. 40.
- ¹⁰ *Соловьев А. И.* Бюрократия в пространстве власти : политическая перезагрузка // Там же. С. 87.
- ¹¹ Бюрократия и власть в новой России : позиции населения и оценки экспертов. Аналитический доклад. Подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации. URL: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Doclad_Byurokrat_i_vlast.pdf (дата обращения: 12.10.2013).
- ¹² Левада-Центр. Ежегодный сборник «Общественное мнение 2012». URL: https://docs.google.com/viewer?docex=1&url=http://www.levada.ru/sites/default/files/om-2012_0.pdf (дата обращения: 12.10.2013).
- ¹³ The Global Competitiveness Report 2011–2012. URL: <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness> (дата обращения: 21.10.2013).
- ¹⁴ Указ Президента Российской Федерации от 21.08.2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». URL: <http://graph.document.kremlin.ru/DownloadZip.ashx?realfile=1/623/1623676.zip&shownfile=1623676.zip> (дата обращения: 25.10.2013) ; Постановление Правительства РФ от 03.11.2012 г. № 1142 (ред. от 10.09.2013 г.) «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 “Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации”». URL: <http://rg.ru/2012/11/27/meri-dok.html> (дата обращения: 25.10.2013).